

Пояс пресвятой Богородицы — христианская реликвия, принадлежавшая, по преданию, Деве Марии, матери Иисусу Христа...

Из Википедии

Минувшая осень подарила мне незабываемое путешествие. На двухэтажном поезде (впервые!) я проехал по татарстанской, чувашской, нижегородской, владимирской, подмосковной и рязанской земле. И вновь подумал: Рязань — Казань рифмуются не зря. История и география связали наши «палестины» побережьями Волги, Камы, Оки и Вятки. О народах, много веков живущих в бассейнах этих рек, гениально сказано одной есенинской строкой: «Затерялась Русь в мордве и чуде...». Эта догадка подтверждена давними и новыми изысканиями, согласно которым славянские, угро-финские и тюркские племена (чудь, весь, мордва, булгары, черемисы, вотяки, мещеряки, мурома) в течение веков способствовали формированию единого государства-отечества, о котором вдохновенно запел уроженец села Константиново: «О, Русь, малиновое поле, и синь упавшая в реку...»

Поначалу я приехал в древний город Касимов, чтобы поздравить с юбилеем своего однокурника по учёбе в Литературном институте, поэта Геннадия Морозова — ему исполнилось 80! Не мог не приехать, ибо нашей дружбе более сорока лет. Всё это время мы, как ныне говорят, постоянно «на связи». Появится у меня десяток новых виршей — посылаю ему: что скажет? Он, соответственно, делится новинками со мной. Радуемся удачам друг друга, указываем на ошибки, советуемся, прежде чем отдать что-то в печать. Этот своеобразный семинар-диалог возник ещё в студенческие годы, когда мы как-то сразу начали доверять вкусу и познаниям друг друга. Спасибо Литинституту, что он научил нас этому!

На сам праздник я опоздал. Администрация и общественность города успели раньше провести юбилейный вечер известного земляка. Ему было обещано содействие в издании второго тома избранных произведений. Дай-то Бог! Несмотря на возраст, мастер творчески активен. Город обязан ему и тем, что он продолжает воспитывать молодую литературную смену на занятиях своей студии в Центре культурного развития, уникальном тем, что здесь преподаются все виды искусств. Не помешала бы Геннадию Сергеевичу и более активная социальная помощь — он живёт в доме покойных родителей, а дом требует ремонта и внутри, и снаружи. Да и здоровье при всей бодрости духа, свойственной касимовскому отшельнику, оставляет

желать лучшего. Единственный сын поэта, конечно, помогает отцу, но живёт далеко — в Санкт-Петербурге...

У меня остаётся надежда, что бытовые условия Почётного гражданина города Касимова Геннадия Сергеевича Морозова (это звание им получено ещё в 2016 году) всё же поправятся. В Союз писателей СССР он был принят ещё в 1977 году, ныне состоит в Союзе писателей России, является профессором международной академии науки, литературы и искусства Санкт-Петербурга, победителем Всероссийского поэтического конкурса имени Сергея Есенина, лауреатом литературных премий журналов «Огонёк», «Молодая гвардия», «Наш современник» (дважды), имени Бориса Корнилова, а также местных премий «Народное признание» и имени А. М. Ишимбаева. Приходится сожалеть, что эти звания и награды, как бы громко они ни звучали, в нынешних рыночных условиях, в отличие от былых советских времён, обесценились, оставшись без должного не только денежного, но и социального наполнения. Ясным и недвусмысленным остаётся только одно: поэт пишет не ради званий и наград. Морозов верен призванию, он не может не писать про свой «соловьиный касимовский край», потому что «То, что было, то не сплыло, а таясь живёт во мне...» И это живущее «во мне» не должно забыться, потеряться, ибо без красоты, без есенинского «чувства родины» русская жизнь невозможна. Вот о чём говорили мы на творческой встрече, организованной работниками Центральной городской библиотеки имени Л. А. Малюгина. Отраднo, что кроме участников литобъединений и библиотекарей здесь была молодёжь — студенты старейшего в России индустриального техникума (ныне нефтегазового), в котором в свои молодые годы учился и Геннадий Сергеевич. Конечно, мы оба читали стихи и были рады тому, что нас слушают, слышат и, значит, понимают. И я прилюдно поздравил Геннадия Сергеевича с юбилеем, водрузив на всё ещё золотистую голову друга казанскую расшитую тубетейку...

Быстро пролетели три дня в старинном городе. Он покори́л меня своими архитектурными памятниками и исторической близостью к казанской истории. Касимов — древнейшее русское поселение «Городец Мещерский» (дата основания — 1152 год), а ещё столица касимовского ханства (это уже XV век). Здесь завершился

земной путь казанской царицы Сююмбике. Московским царём Иоанном IV Грозным после взятия им Казани она была разлучена со своим сыном и против своей воли отправлена к касимовскому хану Шигалею. В марте 2021 года в журнале «Аргатак. Татарстан» была опубликована историческая повесть Владимира Гусева об этих событиях. Я привёз несколько номеров журнала с собой и подарил их вместе со своей книгой избранных стихотворений и поэм «Дальние луга» библиотеке, а также активно действующей в Касимове татарской диаспоре.

Город Касимов расположен в 270 километрах от Москвы и в 165 километрах от Рязани. Сам по себе он невелик, в нём живёт не более 30 000 человек. Геннадий с удовольствием знакомил меня со своим родными местами. Шагая по главной улице (в прошлом — Соборной, ныне пока — Советской), мы заглядывали в уникальные музеи самоваров, колоколов и колокольчиков. В магазинах и лавках, как я заметил, продаётся много татарских сувениров и всяческих казанских кулинарных вкусностей. Дошли мы и до Соборной площади, перейдя через которую, вместе помолились за здоровье и упокой родных и близких в Вознесенском кафедральном соборе, одном из самых удивительных храмов на рязанской земле. Потом спустились на любимую горожанами набережную, которая тянется вдоль Оки на два километра и знаменита тем, что на ней стоят Водяные Ворота — они же обелиски Петровской заставы: две колонны в стиле ампира с двуглавыми орлами. Император Пётр I, как известно, был в Касимове дважды. А ещё вдоль Оки любили селиться богатые купеческие династии (некоторые поместья сохранены, а некоторые ждут реставрации).

Богатую историю города Касимова лучше всего узнать в старейшем музее Рязанской области — краеведческом. Его называют хранилищем древностей. Музей открылся в 1919 году. В нём сохранены для нас и наших потомков 40 000 ценнейших экспонатов, в том числе, сокровища из имений господ Голициных и Олениных, а также обширнейшая коллекция предметов русской и татарской этнографии. Ныне музей располагается в двух зданиях: в бывшем доме купцов Алянчиковых и в сохранившейся мечети с башней-минаретом, непривычно увенчанным полукруглым куполом.

Проходили мы и мимо «Торговых рядов», спроектированных, как и многие сооружения на Соборной площади, Иваном Сергеевичем Гагиным. О, это была известнейшая личность в Касимове! Иван Сергеевич прожил 76 лет на стыке восемнадцатого и девятнадцатого веков. Выходец из купечества, он занимался не только архитектурой, но и историей родного края, археологией, был также механиком, изобретателем и топографом. Меня заставили улыбнуться два отзыва туристов, которые часто повторяют касимовские экскурсоводы. Первый отзыв: Касимов архитектурно похож на маленькие итальянские города. Ага, думаю, вон с берегов какой древней империи ветер дует! Второй: Касимов — потрясающий русский город, притворяющийся татаринком. Что ж, не зря говорят: почести любого русского... Таковы наши исторические переплетения!

* * *

В последний день сентября мы с Геннадием Морозовым через Туму и Спас-Клепики добрались на автобусе из Касимова до Рязани, чтобы участвовать в очередной, 126-й годовщине со дня рождения Сергея Есенина, куда были приглашены администрацией Государственного музея-заповедника. Возле гостиницы «Ловеч» (название отеля напоминает о бывших в советском прошлом связях с «братушками»-болгарами) нас ожидал невысокий, крепко сложенный человек с хемингуэвской бородкой и с тростью в руке. Когда он представился, я понял, какая высокая честь нам оказана.

Не таких уж важных, но всё же званых гостей встретил сам Константин Петрович Воронцов, «главный хранитель есенинского наследия» — так его называют не только непосредственный начальник, директор Государственного музея-заповедника Борис Иогансон, но и, пожалуй, все любящие и знающие творчество великого русского поэта в Рязани, в России, в мире. Мало того — встретил, но и был с нами, сопровождал нас всюду в последующие два дня.

Оказалось, что мы с Воронцовым одногодки, ровесники великой Победы, родившиеся в 1945 году. В декабре 2021-го ему исполнилось 76. Я старше его всего лишь на полгода. Личность Воронцова заслуживает отдельного разговора. Полвека своей жизни он посвятил обустройству музейного комплекса в Константинове. В его трудовой книжке лишь одна запись: 11 августа 1971 года. Именно тогда Константин, приехав в Константиново из родного Орехово-Зуева после окончания пединститута, был принят на работу в есенинский музей и никуда уже не уходил. Долгие годы — заместитель директора по научной работе. Ныне — ведущий специалист. Продолжает заниматься научными исследованиями («это неправда, что в судьбе Есенина не осталось белых пятен») и собирательством. В музее 30 000 экспонатов, приобретённых не без его участия. Экспозиции выстроены хронологически точно, с учётом пожеланий современников Сергея Александровича, его сестёр Александры и Екатерины, племянницы Светланы. С каждым из них были встречи, воплощавшиеся в дела реальные. Внимателен и строг Константин Петрович к сбережению всего наследия поэта, в том числе, и музыкального. По его инициативе, при его поддержке любую публику радует своими выступлениями песенно-инструментальный ансамбль «Радуница» под управлением заслуженного деятеля искусств Александра Ермакова. А уж какой Воронцов убедительный докладчик, лектор, педагог (точнее сказать — рассказчик) на своих встречах в самых разных аудиториях при любой публике — ни пером описать...

Всё это и много чего ещё я узнал из очередного, 19-го номера многостраничного, полноцветного «Есенинского вестника», подаренного мне Воронцовым с дарственной надписью. Этот ежегодник также издаётся его трудами...

Первого октября мы стали участниками поэтического митинга возле памятника Есенину работы Кибальникова в Рязанского Кремле, рядом с храмом Спас-на-Яру и на набережной реки Трубезь. Стихи Есенина декламировали школьники, студенты — победители городских и областных фестивалей и конкурсов. Читали свои стихи и рязанские поэты, среди них оказался и мой коллега, председатель Рязанского отделения Союза российских писателей Владимир Орлов. И нам с Геннадием Морозовым удалось выступить со своими посвящениями Сергею Александровичу.

Следующие два дня были посвящены селу Константинову. От Рязани к нему путь невелик — чуть более сорока километров. Константиново входит в Рыбновский район. Едешь и радуешься: асфальтовый туристический маршрут — на зависть, осень за окном — золотая, округа — благоустроенная, люди — русские, родные, улыбающиеся. А уж в самом Константинове... Тут не обойтись без есенинских строк «Будь же ты вовек благословенно, что пришло процветь и умереть!» Процветь, умереть и возродиться вновь! Отныне, присно и веки веков! Без бинокля, глаза в глаза видно: земляки благодарны поэту, их быт сегодня обустроен благодаря уникально созданному музейному комплексу, и память о поэте нетленна.

Мемориальный музей начинался в 1965 году небольшой экспозицией в доме родителей поэта, где ранее находилась библиотека. А в церкви был склад горюче-смазочных материалов, возле «Дома Кашиной» — колхозные фермы. Ныне же

Константиново — уникальный природно-ландшафтный комплекс, созданный в результате щедрого государственного финансирования и неустанныго труда коллектива Государственного музея-заповедника, его первого директора Владимира Исаевича Астахова (он, слава Богу, жив, ему ныне 85 лет), его бескорыстных помощников и нынешних музейщиков, верных памяти С. А. Есенина, которые ныне успешно продолжают уникальный проект под руководством уже упоминавшегося Бориса Игоревича Иогансона. В комплекс входят усадьба родителей поэта с памятником ему работы скульптора А. А. Бичукова (установлен 4 октября 2007 года), возрождённый, белокаменный храм Казанской иконы Божьей Матери (мы с Геней опять-таки в него ходили и ставили свечи), часовня в честь Святого духа и земская школа рядом с домом, отреставрированная усадьба помещицы Кашиной с музеем поэмы «Анна Снегина», а ещё Спас-Клепиковская учительская школа, до которой мы с Морозовым не добрались, оставив это до следующего приезда.

3 октября возле памятника вновь пришлось волноваться, читая стихи вместе со многими другими людьми. Неповторимая поэзия Сергея Есенина, песни на его стихи в исполнении ансамбля «Радунца» и, будем надеяться, наши искренние вирши преображали людей, люди становились красивыми. И было очень много народу, но не было толпы, ибо русского простора хватало на всех. И было много нечаянных встреч, в том числе, со Светланой Василенко, моей доброй начальницей из Союза российских писателей, а также с «братьями по смуте в крови» из других городов. И состоялось новое знакомство с абсолютно русским по духу татаринном и настоящим поэтом Нурисламом Ибрагимовым, с которым говорили о возможном сотрудничестве. А Константин Петрович провёл нас, оголодавших, в трапезную, где мы отведали уху из трёх видов рыб на курином бульоне, сваренную по его «воронцовскому» рецепту. Возникали компании и здесь, и днём раньше в Рязани, пришлось читать стихи рязанским мастерам литературного ремесла, и я радовался, что и на этот раз понят и принят ими.

Не могу не сказать о самых сильных впечатлениях от увиденного, услышанного и позднее прочитанного. Эти чувства и мысли всякий раз возникали на высоком правом берегу Оки. Вновь волновала сердце его похожесть то на правый елабужский берег Камы, то на левый набережночелнинский. Но надо отдать должное Оке. Она в есенинских местах особенная. Не зря односельчане поэта говорят, что он мог родиться только здесь. Только здесь могли возникнуть строки об отроке, проскакавшем на «розовом коне».

— Посмотрите на причудливый изгиб реки. Православные называют его «Пояс Богородицы», — сказал нам с Геннадием Константин Петрович.

Помолчав немного, Воронцов продолжил:

— Довелось мне однажды сопровождать здесь американских туристов. Они сказали об этой излучине — похоже на доллар...

Мы с Морозовым после паузы чуть не захохотали, но быстро смолкли. Господи! Как явно обнажилась разница между двумя мировоззрениями! Поймём ли мы когда-нибудь друг друга? И кто кого должен понимать?

Позднее, уже дома, в интернет-издании Александра Гаврилова «Ока — пояс Богородицы» (proza.ru/2020/03/31/673) мне довелось прочесть: «За свою охранительную роль Ока в старинных книгах образно именуется „Поясом Богородицы“...» И далее: «В 1285 году из Муром в Рязань была перенесена епископическая кафедра. Святитель Василий после молебна пред чудотворным поясом Муромской Божьей Матери, взял эту икону и, подойдя к берегу Оки, снял с себя мантию, разостлал её по воде и поплыл на ней, словно на лёгком корабле, вверх по течению, в старую Рязань. Так Ока вошла не только в земную, но и в небесную историю...»

А по мнению исследователя XIX века В. Рогозина, высказанного в 1881 году в книге «Волга» — не Ока является притоком Волги, а наоборот Ока принимает Волгу у Нижнего Новгорода и затем сама впадает в Каму у Казани...

На этом закончу. С надеждой, что Россия будет жить вечно под покровительством Пресвятой Богородицы!